

Можно ли верить Образцову?

Скоро вам предстоит встретиться с Сергеем Владимировичем Образцовым. Он приедет в Таллин, выйдет на эстраду, установит небольшую ширму. Но прежде чем из-за нее покажутся куклы, Образцов расскажет о себе и о своей профессии. Мне не хотелось бы предварять эту встречу никакими комментариями, но от одного замечания я все-таки не могу удержаться: увлекшись, не во всем верьте Образцову!

Когда я впервые попал на такой вечер, мне было настолько все интересно, что я на какое-то время утратил способность критически мыслить. А так как моя профессия — театральная критика, согласитесь, что подобное признание не делает мне чести. Тут я насторожился. Начал вспоминать, сопоставлять, раздумывать, добросовестно выискивая, к чему бы можно было придраваться. И, наконец, обрадованно воскликнул: «Эврика! Ну, конечно, Образцов поступает неверно, когда — умышленно или неумышленно — создает впечатление у слушателей, будто профессия актера связана с одними радостями. А как же труд?» — радовался я собственной прозорливости.

Утром следующего дня, одобрительно отзываясь о концерте, я решил усилить ценность своих суждений этим единственным, но чрезвычайно важным, с моей точки зрения, замечанием. Каково же было мое удивление, когда Образцов в ответ спокойно спросил:

— Ну, а как быть, если я действительнее так считаю?

С тех пор прошло немало времени. Но я, как всякий побежденный, продолжал ревностно следить за каждым шагом победителя.

Да, я не слышал никогда, чтобы Сергей Владимирович жаловался на усталость.

— Какое отделение для вас более утомительно? — спросил я недавно в антракте артиста, надеясь, что теперь-то настал мой черед взять реванш.

— Знаете, — ответил Образцов, — я никогда не устаю от концертов.

А утром — ровно в десять, — войдет он, как ни в чем бывало, в Центральный театр кукол и начнет очередную репетицию...

Правда, если через час-другой после начала работы Образцов почувствует, что сегодня ни он, ни актеры ничего нового уже сделать не смогут, занятия прекратятся. «Посвященные» знают, что любимый писатель главного режиссера Н. Г. Чернышевский говорил: «Только дурак не меняет своих ре-

шений». ... Сами понимаете, при такой постановке дела никому не хочется держаться за вчерашние находки...

Принцип этот настолько укоренился в практику, что сегодня, накануне двадцатилетия «Необыкновенного концерта», Образцов пришел к выводу: спектакль, сыгранный свыше трех тысяч раз, необходимо поставить заново. Ему нет дела до того, что «Необыкновенный концерт» с успехом обездиль почти весь шар земной. Что всего год назад французский критик Ж. Готье, побывав на представлении московских кукольников в Париже, обратился к читателям газеты «Фигаро» с такими словами: «Если вы любите кукольный театр, сходите на «Необыкновенный концерт» к Образцову. Но если вы не признаете это искусство, тем более сходите к Образцову, потому что тогда вы и признаете, и полюбите театр кукол».

Образцов переделывает «Необыкновенный концерт» совсем не потому, что канули в вечность пороки, бытующие на эстраде и в цирке. Но за двадцать лет пошлость успела сменить свои наряды.

... Репетиция окончилась. Образцов торопится в свой кабинет — там его уже ждут студенты. Обычно они бывают на всех репетициях. Но сегодня учебное расписание внесло свои коррективы. Два часа идут дебаты: обсуждается замысел будущего спектакля. А когда занятие кончается:

— Сергей Владимирович, там, у входа, Вас спрашивает школьник. Может быть, сказать, чтобы пришел в другой раз.

— Нет, зачем же. У него, наверное, какое-то дело.

И пионеру:
— Здравствуй. Что у тебя стряслось?

— Понимаете, — мнется мальчонка. — Не знаю даже, с чего начать.

— А ты начинай с начала.

— Я держу голубя.

— Очень хорошо! Каких?

— Почтовых.

— И что же?

— Соседка ходила в милицию и сказала, что мои голуби пачкают ее белье. Домоуправ передал моей матери, чтобы завтра же никаких голубей не было. Помогите, пожалуйста.

Я был уверен, что Образцов в лучшем случае даст совет пионеру обратиться в Общество по охране животных. Не тут-то было.

— В каком ЖЭКе ты живешь? Точный адрес? Отделение милиции?

Через пять минут секретарь уже

соединила Образцова сперва с домоуправлением, а затем и с начальником отделения милиции. Меня поразила готовность, с какой народный артист Советского Союза, лауреат Государственной премии, вице-президент Международной ассоциации кукольников (УНИМА) и президент ее советской секции, С. Образцов откликнулся на просьбу московского школьника. Впрочем, так всякий раз, когда Образцов чувствует, что рядом происходит нечто новое: с людьми, голубями, спектаклями, фильмами...

... Вечером того же дня Сергей Владимирович выступал в Центральном Доме актера имени А. А. Яблочниковой с рассказом «Три встречи с Америкой». Личные впечатления члена Советского комитета защиты мира превратились в яркий публицистический монолог-проповедь. И при этом каждый из слушателей чувствовал себя единственным собеседником оратора...

Но и после вечернего выступления рабочий день не окончился.

— Вы помните, три месяца назад я давал Вам читать рукопись моей статьи «Эстафета искусств».

— Ну, конечно, помню. Интересная статья.

— Так вот, я не сдал ее тогда в печать. Теперь перечитал — она мне не понравилась.

Недавно я прочел новый вариант «Эстафеты искусств», опубликованный в журнале «Искусство кино». От прежней статьи ничего не осталось. И мысли, и приемы доказательств, и примеры — все переменялось...

— Неужели Вам не жаль той статьи, что была написана раньше?

— А что ее жалеть? Разве эта не лучше?

— Да, но труд?..

— А я с удовольствием это сделал.

С удовольствием сделал. И поэтому самому кажется, что сделал без труда.

Счастливое ощущение. Немногим оно дано. Образцов — один из них. Кажется, таким людям и отпуск не нужен — все равно они используют его не по назначению: продолжают трудиться, не чувствуя усталости.

Образцову, например, невдомек, что его спектакли, статьи, книги — результат огромного труда. Что же, будем считать такую точку зрения личным мнением Сергея Владимировича. Я ведь предупреждал: не во всем верьте ему.

Б. ПОЮРОВСКИЙ

Москва

11 МАЯ 1966

Советская Эстония

Таллин